

КАК „ОДЕТЬ“ СПЕКТАКЛЬ?

О том, как многие народные театры достают костюмы и бутафорию, можно поставить целое представление. В нем будет все, как в спектакле: страсти высокого накала и обманутые надежды, тонкий расчет и отчаянные ходы.

...Режиссера народного театра «Эксперимент» Дворца культуры и техники имени Шаумяна Анатолия Палагашвили я застал за столом, заваленным датчиками, радиодетальками, лампами, опутанного проводами и шнуром паяльника. Все это напоминало мастерскую кустаря-одиночки, который из патефона, швейной машинки и примуса пытается собрать электронные часы. У Анатолия была задача не легче, он собирал переговорное устройство, которое связало бы его со всеми, кто работает во время спектакля за сценой: осветителями, машинистами, бутафорами.

— Вот этот блок со списанного самолета, эти лампы из дома ребята принесли, это из старого приемника, — объяснял режиссер, бережно показывая лежащие перед ним детали.

Очень похож весь процесс оснащения спектаклей народных театров на это конструирование из старых деталей переговорного устройства: кто-то что-то принес, у кого-то одолжили, упростили, договорились... Почти везде забота о костюмах и бутафории занимает больше времени, чем сама подготовка к спектаклю, и режиссерам приходится строить немислимые комбинации, чтобы договориться с профессиональным театром и взять там какой-нибудь костюм на один вечер. Здесь живут по принципу: «С мира по нитке — народному театру костюм».

Поэтому каждая деталь реквизита хранится бережно, как

величайшая ценность хотя бы из-за истории их приобретения. Вот, например, в театре «Эксперимент» главная гордость — это камин, который делали несколько месяцев, зато камин получился не просто бутафорский, даже горит. Но сумели сделать только потому, что не знали: сделать его в кустарных условиях невозможно. Когда камин увидели специалисты, ахнули. Но в условиях народного театра возможно все. Например, для спектакля по Голсуорси нужна была такая простая вещь, как кресло-качалка. Кто-то из ребят увидел ее у соседа, уговорили, упростили, тот дал на спектакль. Потом кресло отвезли владельцу. Для этого же спектакля нужны были рейки, один из главных героев, распиливая их на двухметровые отрезки, целый месяц носил их в театр, а потом на них натягивали материал, который нужно было загрунтовать. Как это делается, никто не знал. Приносили различные рецепты, которые тщательно собирали, как хорошая хозяйка — рецепты тортов. Грунтовали несколько раз, удивлялись, что ничего не получается до тех пор, пока не пришел профессиональный художник и не сказал: «Не удивляйтесь, грунтуйте, грунтуйте, материал очень старый». Но ничего, это был простой спектакль, кроме кресла-качалки, нужен был еще только подсвечник, а костюмы пришлось мастерить уже самим из обыкновенных халатов, оформляя их в духе эпохи Голсуорси.

...Перед каждой премьерой почти все народные театры похожи на портяжно-столярные мастерские. Одни шьют занавес, другие пытаются из старого халата смастерить тунику Сократа, кто-то висит на телефоне, надеясь достать фрак из костюмерной про-

фессионального театра, несколько умельцев из десятка досок пытаются соорудить задники. После премьеры актерам самодеятельного театра не страшно попасть даже на необитаемый остров — они могут все! Наверно, если их всем обеспечить, они даже растеряются. Неинтересно: где же борьба, поиск?

Причем, актеры самодеятельных театров — люди не гордые, они готовы играть в костюмах, списанных в профессиональных театрах. Правда, не в тех, которые есть в прокате, — эти костюмы, побитые молью, пожалуй, подходят только для спектакля «На дне».

...Последний раз прокат получил списанные камзолы и мундиры из Азербайджанского государственного русского драматического театра имени С. Вургуня... 45 лет назад. Их тщательно берегут, относятся к ним скорее как к музейным реликвиям, чем как к костюмам, в которых можно играть. Но, как говорит Анна Иосифовна Шумилова — заведующая прокатным бюро театральных костюмов при ДК имени Абилова, многие, перебирая костюмы, и не зная, что взять, восклицают: «Помните, до войны в этом мундире я еще в школьном драмкружке играл!».

Из-за скудости гардероба, прокат, как призналась заведующая, даже не дает объявления в газету о том, что он есть. Почему? До потому, что в нем почти ничего нет. Кстати, приходят сюда не только из народных театров. Услугами проката пользуются и танцевальные, и вокальные коллективы художественной самодеятельности. Им чуть полегче. Они могут что-то подобрать, скомпоновать из нескольких комплектов один. А с

азербайджанскими народными костюмами, например, дело обстоит так: есть все, но очень мало джорабов, папах. Чарыхов нет вообще. Вместо последних предлагают взять сапоги. Правда, старший методист репертуарно-издательского отдела Научно-методического центра народного творчества и культпросветработы Министерства культуры Ягуд Рзаева рассказала, что есть предложение создать каталог, в который вошли бы адреса мастеров, изготавливающих те же самые чарыхи, папахи и другие детали национального костюма. Предложение, конечно, интересное. Но похоже, что пока оно осуществится, участники самодеятельности снесут не одну пару сапог вместо чарыхов.

Но не только списанные костюмы получает прокат. Пробовали они их заказывать для художественной самодеятельности и в филиале ателье № 21 фабрики индпошива и ремонта одежды № 1. Но с ателье у них сложились сложные отношения. Приносят работники проката эскизы, просят, предположим, пошить платье определенной длины, а в ателье его укоротят или сошьют череску с такой талией, что можно конкурс объявлять среди танцоров, кто в нее влезет. Так что, даже если учесть, что для народных театров трудно шить костюмы и что-то можно там придумать, где-то одолжить, договориться, то как быть со всей остальной самодеятельностью? Ее ведь тоже нужно одевать. В постановлении ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию самодеятельного художественного творчества» сказано: «ЦК КПСС обязал Госплан СССР, Советы Министров союзных республик предусмотреть ... организацию пошива костюмов и обуви для художественной самодеятельности через специально выделенные

предприятия бытового обслуживания населения из материалов этих предприятий по безналичному расчету».

Раньше этим занимался филиал ателье № 21 фабрики индпошива и ремонта одежды № 1.

— Сейчас, — сказала директор фабрики Тамара Мамедовна Мамедова, — мы вообще не занимаемся пошивом для самодеятельности. Потому что в соответствии с распоряжением Совета Министров республики и письмом Министерства бытового обслуживания населения Азербайджанской ССР, ателье переходит в ведение Министерства культуры. А вообще, самодеятельность очень привередлива, при том, что никаких специальных фондов мы на них не получали.

Но шить ателье № 21 будет, как объяснил Мехти Аббасович Ахмедов, директор промышленно-производственного предприятия и снабжения Министерства культуры, только для профессиональных коллективов. А как быть самодеятельности, кто из бытовых будет ее обшивать? И как? Ведь даже до получения распоряжения о передаче ателье № 21 дело с пошивом костюмов обстояло не очень хорошо. Основная проблема — ткани. Фабрика № 1 шила костюмы для самодеятельности из того же материала, что предлагало населению, не получая никакой бижутерии. А с этого года с ассортиментом материала стало совсем плохо.

В этой ситуации, наверно, народные театры окажутся даже в более выгодном положении, чем другие коллективы художественной самодеятельности. Что им надо? С десятков фраков, мундиров, туник. Да и опыт у них есть по «самообшиванию». А вот ДК имени 1 Мая, которое перечислило фабрике № 1 пять тысяч рублей в январе этого года на костюмы для танцевальной группы, до сих пор получить их не может.

— Хотим, чтобы шили из

шелка, а нам предлагаю шерсть, — говорит директор ДК Фаик Икрамович Шахалев.

И это не единственный случай. Не может пошить костюмы и клуб имени Фиолетова, и коллектив художественной самодеятельности из Сумгаита.

Да, народным театрам не нужны постоянные дорогостоящие костюмы. Но все же какой-то минимум там быть должен. Тогда можно что-то комбинировать, добавлять. Ведь в народных театрах от костюмов и бутафории зависит и репертуар, а зачастую в театре играют не то, что могут, а то, что смогут достать, подбирают спектакли методом исключения. Островского — сложно с шюртуками, Шекспира — камзолов нет. Так можно отбросить почти всю классику. Лучше всего для народных театров подходят те вещи, в которых костюмы современные.

Кто может помочь народным театрам, которых не один и не два? Только по линии Министерства культуры в Баку их восемь, по республике — 31, а по линии профсоюзов — 36. Количество весомое, но кто займется качественной подготовкой их материальной базы? Например, Азербайджанский межсоюзный Дом самодеятельного творчества АСПС этого сделать не может.

— Мы занимаемся, в основном, только творческой работой с театрами, — объяснил заведующий театральной отделом Алескер Кулиев.

Так, может быть, нужна все-таки какая-то организация, которая бы централизованно занималась обеспечением народных театров всем необходимым, взяла бы на себя все материальные связи народных театров, стала бы поставщиком и координационным центром по их снабжению. Не созрела ли пора создать специализированный комбинат по изготовлению костюмов и реквизита для самодеятельных коллективов?

А. ГАНЕЛИН.